

КРАПОВЫЕ БЕРЕТЫ

АЛЕКСЕЙ ЕВДОКИМОВ

СОЛДАТЫ
СВОБОДЫ

КРАПОВЫЕ БЕРЕТЫ

ДОРОГАМИ ВОЙНЫ

Алексей Евдокимов

Солдаты свободы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70187566

SelfPub; 2023

Аннотация

Краповые береты... Это элита спецназа России! Роман «Солдаты свободы» посвящен истории внутренних войск России и, основывается на реальных событиях, происходивших во время Великой Отечественной войны. Июль 1944 года... В освобожденный от немецкой оккупации Минск приезжает майор госбезопасности Зося Скавронская. Ее задача – найти оставленный в Минске архив «Абвера». В своих поисках она сталкивается с противодействием не только агентов и диверсантов «Абвера», но и военной контрразведки «Смерш»... Продолжение романов «Они были первыми» и «На острие меча».

Содержание

Часть первая. Секретный архив	4
Белоруссия. Минск	4
Швейцария. Берн	7
Белоруссия. Посёлок Киржачи	11
Берлин. Штаб-квартира «Абвер»	16
Белоруссия. Минск	19
Берлин. Ресторан «Лейпциг»	22
Берлин. Потсдам	29
Белоруссия. Посёлок Киржачи	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Алексей Евдокимов

Солдаты свободы

Часть первая. Секретный архив

Белоруссия. Минск

Столица Белоруссии была освобождена от фашистской оккупации третьего июля тысяча девятьсот сорок четвертого года. С севера и с юга советские танки ворвались в город и после кратковременного, но ожесточенного боя заняли центральную площадь Минска. Здесь их с цветами встретили жители города. Через три дня на минский аэродром приземлился выкрашенный в защитный цвет «Дуглас». В числе пассажиров, которых он привез, были две женщины, очень похожие друг на друга. Они отличались только цветом волос. Одна из них была блондинкой, а другая брюнеткой. Модный платье и широкополые соломенные шляпы женщин вызывали у сидевших рядом с ними офицеров и генералов немой вопрос, но ответ на него они получили лишь после приземления самолета. У его трапа женщин ждали несколько легковых автомашин, а стоящий рядом с ними капитан-«смершовец» поприветствовал брюнетку словами.

– С приездом, товарищ майор!

Брюнетка бросил на капитана недовольный взгляд.

– А без этой показухи не могли нас встретить, товарищ капитан? – с укором, сказала она.

Капитан сконфуженно опустил глаза и распахнул дверцу автомашины. Женщины сели в неё.

– Куда поедете, товарищ майор? – спросил брюнетку капитан, садясь рядом с водителем.

Женщины переглянулись, затем брюнетка сняла шляпу и растрепав по плечам густые чёрные волосы ответила.

– В город мы не поедем, надо, чтобы нас видело как можно меньше людей. Особенно её... – брюнетка кивнул на свою соседку. Та тоже сняла шляпу и поправила на голове коротко постриженный золотистые волосы. – Жители Минска ее хорошо знают, – пояснила брюнетка.

Она несколько секунд размышляла и затем спросила:

– А вы знаете поселок Киржачи, товарищ капитан?

– Знаю, там сейчас размещено одно из подразделений, нашей тридцать первой армии, – ответил капитан. – Кажется, танковый полк...

– Тогда поедем туда, – сказала брюнетка. – Я хорошо знаю эти места. Там будет наша база. Разместите в посёлке радиостанцию для связи с Москвой и радиопеленгации и роту войск по охране тыла. Через два дня из Москвы прилетит ещё несколько сотрудников нашего управления и доставьте в Киржачи вашего пленника, товарищ капитан. Я хочу с ним

побеседовать.

– Слушаюсь, – ответил капитан и дал команду водителю. –
Поехали в Киржачи, сержант!

Швейцария. Берн

В жаркие летние месяцы столица Швейцарии Берн почти пустела, так как его жители уезжали на берега Женевского озера или в альпийские курорты. Альпы всегда манили к себе не только туристов, но и коренных жителей страны, предпочитавших проводить там своё свободное время.

Сойдя с поезда, прибывшего из Берлина, Анна Мария Зегерс увидела вокруг себя лишь тех жителей города, которые были вынуждены оставаться в нём в силу служебной необходимости: полицейских, водителей автобусов и трамваев, служащих и чиновников городской администрации. С момента своего первого визита в Берн в ноябре прошлого года Анна уже в десятый раз совершала эту поездку. Теперь она ехала сюда не как турист или коммерсант, а как государственный служащий, так как помимо звания капитана государственной безопасности в НКВД, она получила звание обер-лейтенанта в вермахте и состояла на службе в «Абвере». Этому поспособствовал её знакомой генерал-майор Ханс Остер, так как став женой подполковника Ганса Бауэра, Анна оказалась в курсе многих тайн «Абвера» и по законам этой организации должна была помогать своему мужу в его служебной деятельности. В обязанности Анны входила доставка дипломатической почты второму секретарю посольства Германии в Берне доктору Штраусу, который по совместительству являлся

резидентом «Абвера» в этой стране.

Приехав в посольство, Анна зашла в кабинет Штрауса и, поприветствовав его взмахом руки, поставила на его стол увесистый портфель. Доктор Штраус, седой пятидесятилетний здоровяк с обветренным и загорелым лицом, с любезной улыбкой спросил ее:

– Что на этот раз вы привезли прекрасная, фрау Бауэр?

Анна с безразличием пожала плечами.

– Мне это не говорят, господин Штраус, – ответила она. – В мои служебные обязанности входит лишь доставка этого портфеля из Берлина в Берн.

Доктор Штраус поднял саквояж и со значением покачал головой.

– Кажется, я догадываюсь, что в нём... – сказал он.

Штраус встал из-за стола и подошёл к стоящему в углу кабинета сейфу. Открыв его, он стал класть на полки сейфа толстые пачки долларов.

– Я могу идти, господин Штраус? – спросила его Анна.

Доктор Штраус кивнул головой. Анна по-военному повернулась и вышла из кабинета. Для нее не было тайной содержимое портфелей, которые она почти каждый месяц возила из Берлина в Берн. Ганс сказал ей, что в них будут фальшивые доллары, которые в изобилии печатались в одном из концентрационных лагерей Германии, сvezёнными туда из всех оккупированных стран Европы фальшивомонетчиками. Немецкие спецслужбы таким образом старались

подорвать экономическую мощь США. Они расплачивались фальшивыми долларами со своими агентами и покупали на них в нейтральных странах недвижимость и произведения искусства.

Выйдя из посольства, Анна направилась к магазину Шандора Радо, которому она привезла очередное сообщение от генерал-майора Ханса Остера. Взглянув на витрину магазина, она вдруг увидела в ней карту Саксонии. По договоренности с Радо это означало сигнал опасности. Сердце Анны тревожно забилось. Она прошла мимо магазина и стала вспоминать, что ей следовало в этом случае делать. Запасной явкой для связи с Радо, служила католическая церковь на окраине Берна. Анна направилась туда. Встреча должна была состояться во время вечернего богослужения. Анна взглянула на часы... до богослужения еще оставалось два часа. Она зашла в небольшое кафе и заказала себе чашечку черного турецкого кофе.

Сигнал опасности встревожил Анну. До этого дня все ее встречи с Радо, происходили без происшествий. Допив кофе, Анна вышла из кафе и, внимательно оглядываясь по сторонам, пошла к церкви. Вдруг впереди она увидела знакомую фигуру Радо. Тот шёл ей навстречу и, судя по всему, был сильно взволнован. Глаза Анны и Радо встретились. Радо чуть заметно кивнул ей и повернул голову в сторону небольшого парка у церкви. Анна тоже кивнула. Они пошли к парку и вскоре затерялись среди растущих в нем густых акаций

и кленов. Увидев, что рядом никого нет, Анна догнала Радо и с тревогой спросила его:

– Что случилось, Шандор?

Не поворачивая головы, Радо ответил:

– У нас два провала. Арестованы мои радисты и связной, который приезжал сюда из Парижа.

– Передать сообщение в Москву вы теперь не сможете? – спросила Анна.

– Нет, – ответил Радо.

– Но как же передать туда материалы от Остера? – растерянно воскликнула Анна.

Радо протянул ей руку.

– Давайте их сюда, – предложил он. – Мне, видимо, придётся уехать из Берна в Париж. Его недавно освободили войска союзников. Попробую связаться там с представителями советского посольства в Лондоне.

Анна дала Радо кассету с микроплёнкой.

– Теперь вам придётся искать другой канал связи с Москвой, – сказал Радо.

Они попрощались и Радо, надвинув на лоб шляпу исчез за растущими вдоль дорожки деревьями.

Белоруссия. Посёлок Киржачи

Командировка в только что освобождённый Минск для майора Зоси Скавронской и капитана Олеси Кебич стала полной неожиданностью. Их вызвал к себе комиссар госбезопасности Судоплатов и сказал:

– Вам предстоит срочно вылететь в Минск. Смершевцы тридцать первой армии взяли в плен капитана Карла Бремека. Он служил в «Абвере» и был временно прикомандирован к подразделению «Абверштелле-Восток». Мне звонил начальник отдела «Смерш» армии, полковник Акопян и сказал, что Бремек знает, где находится архив «Абверштелле-Восток». Оказывается, его не успели вывезти из Минска. Помешали наши танки, внезапно ворвавшиеся в город. Ваша задача – найти этот архив. Старшим назначается майор Скавронская. Всё, выполняйте!

Через два часа Зося Скавронская вместе с Алесей Кебич уже летели на самолёте в Минск. Зося решила, чтобы не привлекать лишнего внимания, ехать туда в гражданской одежде. Вокруг Минска еще шли бои. Восточнее него были окружены части немецкой четвертой полевой армии, и Зося не исключала того, что в поисках архива им придётся побывать и на территории, на которой находились немецкие войска.

Глядя в окно самолёта на, проплывающие внизу поля и перелески Белоруссии, Зося вспоминала свою поездку в Минск

летом тысяча девятьсот сорок второго года. Марию Ольховскую, Бориса Сандлера и своего погибшего брата Анджея... Война разлучила её со многими близкими ей людьми. Восемь месяцев назад она потеряла свою первую и единственную любовь – майора Андрея Николаева. Его смерть оставила кровоточащую рану на её сердце. Андрей снился ей почти каждую ночь, и лишь работа помогала Зосе на какое-то время забыть о нём. Ее состояние видел, и начальник четвертого управления НКВД комиссар госбезопасности Судоплатов и поэтому поручал ей сложные и необычные задания.

Зося хорошо понимала, что архив «Абверштелле-Восток» позволит установить личности многих агентов «Абвера», которые тот оставил на территории Советского Союза. Помимо НКВД, поиском архива будут заниматься также органы военной контрразведки «Смерш». Судоплатов посоветовал Зосе тесно сотрудничать с ними. Он хорошо знал полковника Акопяна и считал его отличным профессионалом и опытным контрразведчиком. Первая встреча с полковником Акопяном оставила у Зоси противоречивые чувства. Полковник вёл себя учтиво и вежливо, но Зося чувствовала, что серьёзной помощи ждать от него не стоит. Она знала о той конкуренции, которая существовала между НКВД и «Смерш». Руководители этих ведомств Берия и Абакумов не ладили друг с другом. Это сказывалось и на отношениях их подчиненных. Зося поняла, что «Смерш» будет искать архив «Абвера» параллельно с ней и постарается опередить НКВД. В

свою очередь Зося тоже не хотела ударить в грязь лицом. Она понимала, что в Минске ей предстоит вступить в поединок не только с немецким «Абвером», но и с советской военной контрразведкой.

Приехав в посёлок Киржачи, Зося решила первым делом допросить капитана Карла Бремека. Его уже доставили туда. Бремек, понуро опустив голову, сидел на скамейке в саду, окружавшем один из домиков посёлка. Сделав знак автоматчикам отойти в сторону, Зося присела рядом с ним. Бремек с удивлением посмотрел на нее. Зося поднесла к его глазам своё удостоверение и затем сказала:

– Я, майор госбезопасности Скавронская и срочно прилетела в Минск, чтобы найти тот архив, о котором вы, капитан, сообщили представителям «Смерша». Я читала протокол вашего допроса и хотела бы кое-что уточнить в ваших показаниях.

– Я с удовольствием отвечу на ваши вопросы, госпожа майор, – сказал капитан Бремек.

– Очень хорошо, – Зося на несколько секунд задумалась и затем спросила. – В своих показаниях вы утверждаете, что часть архива «Абверштелле-Восток» не успели вывести из Минска, и он хранится где-то в городе, но где вы не знаете?

– Да, госпожа майор, – ответил Бремек. – Об этой тайне знал лишь шеф «Абверштелле-Восток» майор Дитрих.

– Но архив находится в городе или в его окрестностях? – задала новый вопрос Зося

Бремек пожал плечами.

– Не знаю, госпожа майор, – ответил он.

Зося знаком подозвала к себе, стоящую чуть поодаль, Олесю Кебич. Та подошла к скамейке и села рядом с Бремек-ком. Их глаза встретились. Бремек растерянно смотрел на Олесю.

– Извините, фрау, – спросил он. – Я вас где-то видел, но не помню, где?..

Олеся невесело усмехнулась.

– Вы меня видели, господин капитан, в особняке гауляйт-тера Кубе, – чуть помедлив, ответила она.

Глаза Бремека удивленно расширились.

– Не может быть! – пораженно воскликнул он. – Действи-тельно, я вас там видел, фрау. Вы были переводчицей гау-ляйтера и... – Бремек вдруг замолчал и опустил вниз глаза.

Олеся недовольно нахмурилась.

– Это к делу не относится... – сухо, сказала она и затем спросила. – Вы и майор Дитрих просили гауляйтера передать в ведение «Абвера» недостроенную штольню минского мет-ро? Это так?

– Да, – ответил Бремек.

– Там может находиться архив? – спросила Олеся.

Бремек наморщил лоб, видимо что-то вспоминая и затем ответил.

– Возможно... Эта штольня очень заинтересовала майо-ра Дитриха. С территории «Абверштелле-Восток» туда был

проход. Не исключено, что архив могли спрятать именно там.

– Вы там были? – спросила Зося Бремека.

– Был... – ответил тот.

– Тогда мы сейчас с вами поедem туда и осмотрим эту штольню. – решительно сказала Зося, вставая со скамейки.

Берлин. Штаб-квартира «Абвер»

Вернувшись из Берна в Берлин, Анна на квартире, в которой они жили с Гансом, переоделась в военную форму и затем поехала в штаб-квартиру «Абвера». Учитывая особенности характера адмирала Канариса, сотрудники «Абвера» звали ее «Лисьей норой». Доложив своему начальнику майору Кребсу о выполнении задания, Анна пошла разыскивать Ганса. Его она нашла в комнате, стены которой были увешаны картами всех стран мира. Ганс и еще несколько офицеров что-то рассматривали на них. Выслушав множество комплиментов, Анна попросила Ганса уделить ей несколько минут.

Они вышли в коридор и затем, спустившись на первый этаж здания, покинули его. Яркое летнее солнце освещало текущие в канале темно-серые воды реки Шпрее. Остановившись на набережной, Ганс тревогой спросил:

– Что-то случилось?

Анна рассказала ему о том, что произошло в Берне.

– Значит, теперь у нас нет связи с Москвой? – спросил ее Ганс.

– Нет, – ответила Анна.

Ганс надолго задумался.

– Что будем делать? – наконец, спросил он.

– Придётся передать сообщение через наших радистов в Потсдаме, – ответила ему, Анна. – Это очень опасно, но дру-

того выхода я не вижу.

– Согласен, – сказал Ганс. Затем он наклонился к уху Анны и прошептал. – Генералы, готовят заговор против Гитлера. Он должен состояться в ближайшее время. Мне сказал это Ханс Остер. Он предложил предупредить об этом Москву. – внимательно слушая Ганса, Анна кивнула головой. – Полковник Штауффенберг хочет взорвать на совещании в бункере Гитлера бомбу, – продолжил Ганс. – После его смерти генералы-заговорщики объявят в Германии военное положение и возьмут власть в свои руки. Но это только планы! – со значением, заметил Ганс. – В реальности все может оказаться по-другому.

– Что ты имеешь в виду? – спросила Ганса Анна.

– Неизвестно, как поведут себя соратники Гитлера – Гиммлер, Борман, Геринг и Геббельс. Да и не вся армия может поддержать заговор, – пояснил Ганс. – Не исключено, что заговор провалится и тогда в Берлине начнутся массовые репрессии.

Анна в задумчивости посмотрела на искрящиеся в лучах солнца воды Шпрее.

– В случае провала заговора, – убежденно сказала она. – Нас наверняка арестует Гестапо.

– Я тоже так считаю, – согласился с Анной Ганс.

– Тогда нам придется бежать из Берлина, – с тревогой сказала Анна.

– В Швейцарию путь будет перекрыт, – заметил Ганс.

– Гестапо сделает это в первую очередь, – согласилась с ним Анна. – В случае неудачи заговорщики наверняка попробуют туда уехать.

Глаза Анны и Ганса встретились. Тот взял руку Анны и затем сказал:

– Я долго думал про это, и у меня возникла одна идея...

– Какая? – спросила Анна.

– Нам придётся попросить помощи у твоего злейшего врага... – с чуть заметной усмешкой, сказал Ганс.

Анна посмотрел на него и затем тоже усмехнулась.

– У этой шведки? – спросила она.

Ганс кивнул. Лицо Анны скривилось словно она съела что-то кислое. Затем она со вздохом спросила:

– Ты знаешь, где ее найти?

– В ресторане «Лейпциг», – ответил Ганс. – Она строчит там свои статейки для газеты.

– Тогда я поеду к ней, – решительно, сказала Анна.

Она взмахом руки остановила такси и, сев в него, попросила водителя отвезти её в ресторан «Лейпциг».

Белоруссия. Минск

Территория «Абверштелле-Восток» была покрыта воронками от снарядов и сгоревшими немецкими танками и бронетранспортерами. Видимо, здесь шел ожесточенный бой. Все кирпичные здания были разрушены. Зося в раздумье постояла около того места, где летом тысяча девятьсот сорок второго года её расстрелял майор Ганс Бауэр и затем тяжело вздохнув, приказала лейтенанту, командиру взвода автоматчиков, которые приехали вместе с ней рассыпаться цепью и искать вход в штольню метро. Капитан Бремек сказал, что вход штольню был в одном из блиндажей. Спустя два часа лейтенант доложил, что вход в штольню найден. Спустившись в один из блиндажей Зося, увидела в его углу металлическую дверь, на которой висела табличка с надписью на немецком языке «Посторонним вход категорически запрещён». Лейтенант осмотрел дверь и затем приказал саперам открыть ее. Дверь была заварена автогеном. Заложив под ней взрывчатку, саперы попросили всех выйти из блиндажа. Зося, Олеся и лейтенант легли на землю недалеко от него. Спустя секунду земля под ними вздрогнула из блиндажа повалил густой черный дым.

Зося снова спустилась в блиндаж. На месте двери она увидела чёрное отверстие, из которого тянуло холодом и сыростью.

– Нам надо бы во что-то переодеться, товарищ лейтенант, – сказала Зося лейтенанту.

Через десять минут Зося и Олеся облачились в пестрые маскхалаты, каски и сапоги. На груди у них висели автоматы «ППШ». Вначале в отверстие спустились два сапера.

– Можете входить, товарищ майор! – вскоре громко крикнул один из них.

Зося зажгла электрический фонарик и, согнувшись, почти вползла в отверстие в стене. Освещая лучом фонарика сырые стены туннеля, она медленно и осторожно пошла по нему. Впереди нее мелькали лучи фонариков саперов. Вдруг сильный звук взрыва потряс тоннель. Зося отбросило на стену туннеля и затем она почти, потеряв сознание, медленно сползла на его пол. В её нос ударил кисловатый запах порохового дыма. Она закашлялась, закрывая рот ладонью. Когда дым рассеялся, Зося увидела лежащих у своих ног саперов. Их лица были до неузнаваемости обезображены взрывом. Зося замутило, но она пересилила себя и громко крикнула:

– Лейтенант, пришлите других саперов и пусть они будут очень осторожны!

Через несколько минут мимо Зоси по тоннелю прошли четыре человека с миноискателями. Сзади них шел лейтенант. Он помог Зосе подняться с пола, и они вдвоём пошли за саперами. Вскоре туннель стал расширяться и впереди послышался звук бурлящей воды. Зося увидела, что саперы оста-

новились. Она подошла к ним и увидела, что туннель закончился, а почти у самых ног саперов бурным потоком текла вода, образуя то там то здесь глубокие водовороты. Вода текла по большому туннелю высотой и шириной до двух десятков метров.

– Здесь нам не пройти, – сказал один из сапёров. – Придется надувные лодки сюда тащить.

Зоя отрицательно покачала головой.

– Пока хватит, – сказала она. – Давайте возвращаться. Надо выяснить, куда ведёт этот тоннель. В городском архиве наверняка есть планы строительства минского метро. Нам нельзя двигаться вслепую.

Берлин. Ресторан «Лейпциг»

Шведскую журналистку Камиллу Ларсен Анна нашла быстро. Как и говорил Ганс, она сидела за одним из столиков в ресторане «Лейпциг» и что-то печатала на пишущей машинке. Увидев, подходящую к столику Анну, Камилла Ларсен удивленно вскинула выщипанные в дугу брови и затем её лицо стало злым и настороженным. Анна села напротив Ларсен и, сняв перчатки и пилотку, сказала:

– Вы удивлены моим визитом, фрау Ларсен?

Рот Камиллы Ларсен скривился, и она, окинув Анну долгим и презрительным взглядом, ответила:

– После нашей встречи в прошлом году, во время которой пострадал мой нос, – Камила Ларсен дотронулась кончиком указательного пальца до своего носа. – Я попросила подполковника Бауэра избавить меня от встреч с вами, фрау Зегерс.

Анна усмехнулась.

– Я также не горю желанием вас видеть, – ответила она, просматривая меню, которое лежало на столике. – Но... – Анна сделала паузу и тяжело вздохнула. – обстоятельства вынуждают меня это делать.

Камилла Ларсен бросила на Анну вопросительный взгляд.

– Что-то случилось с вашим любимым Гансом? – спросила она с иронией.

– Пока не случилось, – ответила Анна. – Но в ближайшее

время может случиться. И не только с ним.

Камилла Ларсен насторожилась.

– И что же такое может случиться? – спросила она с явным интересом.

После некоторого раздумья Анна ответила:

– Давайте заключим с вами, Камилла, договор Я помогу вам, а вы поможете нам с Гансом.

Камилла Ларсен презрительно фыркнула.

– Договор между нами невозможен... – ледяным голосом, ответила она.

Анна наклонилась над столиком и стала говорить тише.

– Выслушайте меня внимательно, фрау Ларсен, – сказала она. – В ближайшее время вермахт осуществит государственный переворот в Германии. Гитлера хотят убить и власть перейдёт к верхушке генералитета.

Камилла Ларсен подняла на Анну удивленные глаза. Та покачала головой.

– Я говорю вам правду Камилла, – продолжила свою речь Анна. – Мне про это, рассказал Ганс. А ему начальник штаба «Абвера» генерал-майор Ханс Остер.

Камилла Ларсен откинулась на спинку стула и задумалась.

– Но это же прекрасно! – с довольной улыбкой, сказала она.

Анна скептически покачала головой.

– Пока все это только планы, – возразила она. – Ганс не уверен, что заговор будет успешным.

Улыбка с лица Камиллы Ларсен исчезла.

– Если заговорщики потерпят поражение, тогда в Германии начнётся расправа над ними, – продолжила Анна. – И Ганс уверен, что нас с ним тогда обязательно арестует Гестапо.

Камилла Ларсен бросила на Анну настороженный взгляд.

– Что вы хотите от меня? – спросила она.

– Вы имеете дипломатический статус, – ответила Анна. – Помогите нам с Гансом бежать из Берлина.

Камила Ларсен с холодной усмешкой ответила:

– Мне нет никакого дела до вас.

– Если нас Гансом арестует Гестапо, – пояснила Анна. – То вслед за нами арестуют и вас Камилла. Скрывать вас ни мне, ни Гансу нет никакого смысла. Пока мы находимся на свободе, вам ничто не угрожает.

– Гестапо меня не арестует, – с вызовом возразила Камилла Ларсен. – Я шведский дипломат.

Анна усмехнулась.

– Они не будут вас арестовывать официально, – ответила она. – Вы просто исчезнете, как исчезли многие немцы в ночь «длинных ножей» в тысяча девятьсот тридцать четвертом году. Вас посадят в гестаповский подвал, выбьют из вас показания, а затем ликвидируют. Я хорошо знаю, как работает Гестапо. Поверьте мне, они так и сделают.

Камилла Ларсен долго молчала, изредка бросая взгляды на Анну. Наконец она сказала:

– Я вас поняла, фрау Зегерс. Хорошо, я согласна вам помочь. Но для этого мне надо получить санкцию моего патрона – Алена Даллеса. В ближайшие дни я поеду к нему в Швейцарию. Пусть он решит вашу судьбу.

Москва. Стадион «Динамо»

В начале двадцатых годов рядом с посёлком Динамо на Ленинградском проспекте сотрудники ВЧК построили небольшой стадион. На нём они играли в футбол и занимались гимнастикой и бегом. Постепенно стадион рос. На нем появлялись новые спортивные площадки. В конце концов Моссовет решил создать на Динамо комплекс спортивных сооружений ядром которых должна была стать футбольная арена, вмещающая пятьдесят тысяч болельщиков. По-прежнему на стадионе любили заниматься спортом сотрудники силовых ведомств, включая НКВД.

Приехав поздним вечером на стадион, комиссар госбезопасности Судоплатов оставил машину на стоянке, а сам направился в тир. Он находился в подвале одного из зданий стадиона. В тире часто собирались руководителей центрального аппарата НКВД. Здесь можно было поговорить в непринуждённой обстановке. Обсудить те вопросы, которые выходили за рамки служебной деятельности.

Зайдя в помещение тира, Судоплатов увидел в нём наркома Берия и его заместителей: Меркулова, Кобулова и Цанаву. Берия стоял у барьера и, держа в руках старенький «Наган», выпускал из него по мишени одну пулю за другой. По-

здоровавшись с наркомом, Судоплатов встал рядом с ним и вытащил из кобуры свой табельный «ТТ». Берия усмехнулся.

– Хочешь из этого пугача пострелять? – спросил он.

– По уставу положено, товарищ нарком, – ответил ему Судоплатов.

Сделав несколько выстрелов, Судоплатов тихим голосом, спросил:

– Вы, товарищ нарком, читали мою докладную?

Берия кивнул.

– Что вы решили? – спросил Судоплатов.

На лице Берии появилось недовольное выражение. Он опустил руку с «Наганом» и повернулся к Судоплатову.

– Ты в самом деле считаешь, что люди Абакумова станут чинить нам препятствия в Минске? – спросил он.

Судоплатов пожал плечами.

– Такой вариант мы не должны исключать, – ответил он.

Берия тихо выругался по-грузински.

– Этот Абакумов стал много себе позволять! – злым голосом, сказал он. – Слишком много!

– Он любимчик Сталина, – заметил Судоплатов, оглядываясь вокруг.

Он не хотел, чтобы их разговор с Берией услышал еще кто-нибудь.

– Я это понимаю, – ответил Берия. – Ты считаешь, что Скавронская сможет найти тот архив? – спросил он.

– Она сегодня звонила мне и сказала, что саперы, обследуя туннель метро, нашли в нём обрывки какого-то документа, очень смахивающего на анкету картотеки, – ответил Судоплатов. – На нем были указаны имя и фамилия человека, и его адрес в Москве. Я поручил своим людям выяснить, существует ли такой человек в действительности или нет? Если он существует, тогда архив, наверняка, спрятан в минском метро.

– Очень жалко отдавать такую находку «Смершу», – недовольно проворчал Берия. – Абакумов захочет выслужиться перед Сталиным и приложит все силы, чтобы найти архив первым.

– Я это хорошо понимаю, товарищ нарком, – сказал Судоплатов. – И поэтому предлагаю послать в Минск ещё несколько сотрудников моего управления.

– Кого? – спросил Берия.

– Прежде всего, я хочу отправить туда роту капитана Иноземцева, – ответил Судоплатов. – Он отлично проявил себя в Тегеране. Сейчас к Скавронской прикреплена рота из «Смерша». Командир этой роты наверняка информирует своё руководство о том, чем они занимаются.

– Правильное решение, – согласился с Судоплатовым Берия.

– Затем я хочу создать еще две поисковые группы, – продолжил Судоплатов. – Они будут имитировать бурную деятельность. Надо, чтобы люди Абакумова в первую очередь

свели за ними. Тогда Скавронской будет проще работать.

– Согласен с тобой, – сказал Берия. – Подготовь списки этих групп. Представь мне на утверждение.

– Слушаюсь, товарищ нарком, – ответил Судоплатов.

Берлин. Потсдам

Радисты Марта и Курт Штадлеры по-прежнему жили в Потсдаме на Брайтон штрассе в доме номер восемнадцать. Анна не появлялась у них почти полгода. Её внезапный визит встревожил радистов. Курт провёл Анну в квартиру, и они сели за кухонный стул. За время их знакомства с сентября прошлого года Курт почти не изменился, и лишь его виски стали совсем седыми.

Анна знала, что Курт участвовал в рядах интернациональной бригады в войне в Испании. Был там ранен и поэтому не попал на фронт. Врачебная комиссия признала его негодным к военной службе. С Мартой они познакомились незадолго до начала войны с Советским Союзом. Она, как и Анна была дочерью немецких политэмигрантов и приехала в Германию по фальшивым документам. После поражения Франции в Германии начались активные приготовления к нападению на СССР и в ответ на это, советское посольство в Берлине стало создавать в городе ячейки будущей агентурной сети. Одной из таких ячеек должны были стать радисты Марта и Курт Штадлеры. Они поженились и Марта, взяв фамилию мужа, оформила в полицейском управлении новые документы.

До визита Анны в сентябре прошлого года они ни разу не использовали свой радиопередатчик. Поэтому Гестапо поня-

тия не имело, чем они на самом деле занимаются. Курт установил связь ещё с тремя своими сослуживцами по интернациональной бригаде. Именно эти люди участвовали в беседе Анны с Камиллой Ларсен на квартире подполковника Бауэра в прошлом году. Интербригадовцы имели опыт подпольной работы и партизанской войны, и поэтому Анна решила привлечь их к сотрудничеству с НКВД. Познакомившись с ними, Анна начала строить широкие планы ведения подрывной деятельности в Берлине. Но выполняя приказ, полученный из Москвы, она прекратила встречаться с Куртом и его товарищами. Ее главной задачей было поддержание контактов с генерал-майором Остером. Грядущие события заставили Анну изменить свое решение.

Сидя напротив, Курта, Анна размышляла о том, надо ли ей участвовать в заговоре генералов против Гитлера. С одной стороны, успех заговорщиков привел бы к падению нацистского режима. Но с другой, восстановил бы в Германии монархическое правление, так как большинство генералов, участвующих в заговоре, были сторонниками свергнутого в тысяча девятьсот восемнадцатом году императора Вильгельма второго. Она знала, что Вильгельм второй под присмотром Гестапо жил в Голландии и ждал удобного случая, чтобы вернуться и снова занять свой престол. Такое развитие событий не нравилось Анне. Она была убежденной сторонницей демократии и поэтому ответ на вопрос об участии в заговоре она хотела получить из Москвы.

– Когда у вас сеанс связи с Москвой? – спросила она Курта.

Тот, взглянув на часы, ответил.

– Через час...

– Я напишу текст сообщения, – сказала Анна. – Ты его зашифруешь и передашь в Москву

– В последнем полученном от них сообщении, они запретили нам выходить в эфир, – возразил Курт. – В Берлине очень активно работают радиопеленгаторы... Нас могут обнаружить.

Анна прочла в глазах Курта озабоченность и тревогу.

– Да, это очень опасно, – согласилась Анна. – Но придется рискнуть. В Берне произошел провал. Там арестованы радисты. Я должна сообщить об этом в Москву.

– Я все понял, – ответил ей Курт. – Ты пока пиши сообщение, – продолжил он, вставая из-за стола. – Я пойду схожу за рацией.

Через час Курт сидел перед радиопередатчиком и, глядя на часы, ждал времени выхода в эфир. Анна решила подстраховать его. Она и Марта оделись и вышли из дома. На улице была глубокая ночь. На ночном небе ярко горели звезды. Женщины прошлись по улице и затем, разделившись, направились в разные стороны. Завернув за угол, Анна остановилась и посмотрела на ручные часы. Сеанс радиосвязи длился уже пять минут. Она собралась повернуть обратно, как вдруг увидела в темноте, едущий по улице угловатый фургон. Его

фары не горели, а над крышей медленно вращалась круглая антенна Анна застыла на месте, не сводя глаз, с приближающегося фургона. Затем она изо всех сил побежала к дому, в котором жили радисты. Ворвавшись в квартиру, она с порога крикнула:

– Прекращай передачу!

Курт растерянно посмотрел на неё, продолжая механически отстукивать ключом точки и тире. Анна подбежала к нему и выключила радиопередатчик. Затем она подошла к окну и отодвинула занавеску. Мимо дома, медленно ехал фургон с вращающейся антенной. Курт тоже увидел его и тихо выругался.

– Неужели нас запеленговали? – сдавленным от волнения голосом спросил он.

Проводив фургон взглядом, Анна покачала головой.

– Не думаю, – ответила она. – Но Гестапо теперь знает район, из которого ведется радиопередача. Они наверняка станут вас искать.

Анна посмотрела на Курта.

– Что ты успел передать? – спросила она.

– Почти всю радиограмму, – ответил Курт. – Не передал лишь твой вопрос об участии в заговоре генералов.

– Ладно, – облегченно вздохнула Анна. – С этим мы сами как-нибудь разберёмся. Главное, что в Москве будут знать о провале в Берне и о заговоре против Гитлера. В ближайшее время они восстановят с нами связь.

В комнату вбежала взволнованная Марта.

– Ты видела фургон? – спросил ее Курт.

– Да, видела, – ответила Марта. – Он поехал к железнодорожной станции.

– Запеленговать нас, вряд ли успели, – сказал Курт. – Благодаря ей... – он кивнул на Анну. – Если бы еще немножко... – Курт сделал долгую паузу.

Анна в задумчивости прошла по комнате, затем она сказала:

– Давайте сделаем так. Завтра я к вам приеду на машине и увезу рацию. Пусть она пока хранится на нашей квартире, там безопасней. Уничтожьте у себя все улики. У вас могут провести обыск.

– Но как вы получите ответ из Москвы? – спросил Анну Курт.

– Напишите мне волну и время выхода в эфир, – ответила Анна. – Я знаю азбуку «Морзе». Похуже чем вы, но смогу принять радиограмму из Центра.

Курт пожал Анне руку.

– Желаю вам успеха! – сказал он.

Белоруссия. Посёлок Киржачи

С момента прилёта майора Скавронской капитана Кебич в Минск прошло два дня. Пока поиски архива «Абверштелле-Восток» не увенчались успехом. Саперы тщательно обследовали затопленный водой туннель, но кроме обрывка листа с написанными на нем инициалами человека и его адреса в Москве, других документов, указывающих на спрятанный в туннеле архив, найдено не было. Зося узнала, что техническая документация по минскому метро полностью сгорела в июне тысяча девятьсот сорок первого года. Она запросила эти документы из Москвы. Оказывается, их копии хранились в союзном Госстрое. Вскоре схемы и чертежи были получены. Изучив их, Зося поняла, что затопленный водой туннель тянется через весь город и заканчивается где-то в лесу в двадцати километрах от него. Там сейчас шли ожесточенные бои с немецкими войсками, оказавшимися в окружении.

После телефонного звонка Зоси комиссару Судоплатову, в Киржачи прибыла рота войск НКВД во главе с капитаном Иноземцевым и еще десять офицеров четвертого управления наркомата. Судоплатов сообщил Зосе, что они будут отвлекать от нее внимание сотрудников «Смерша», которые тоже были заняты поиском архива. Зося этому очень обрадовалась. Стоило ей и Олеся Кебич куда-то поехать, как вслед

за их машиной словно привязанный следовал американский «Виллис», в котором сидели «смершевцы». Вначале Зося не обращала на них внимание, но затем эта слежка стала ее раздражать и злить. Она позвонила начальнику отдела «Смерша» тридцать первой армии полковнику Акопяну и попросила его избавить ее от столь пристального внимания его подчиненных. Акопян ответил ей, что наблюдение за ней ведётся исключительно для её же безопасности. В окрестностях Минска еще шли бои и по приказу командарма Акопян попросил своих сотрудников присматривать за ней. Зося не смогла на это ничего возразить, но решила обязательно отделаться от слежки. По её приказу водитель их машины изготовил несколько десятков «ежей» – согнутых определенным образом кусков колючей проволоки. Если они попадут под колёса машины, то в шинах обязательно появятся прокол и машина остановится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.